Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Горячий танец смерти

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Алексей Викторович Макеев
Николай Иванович Леонов
Горячий танец смерти
Серия «Русский бестселлер»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69848824
Горячий танец смерти:
ISBN 978-5-04-193874-1

Аннотация

В Москве зафиксированы три смерти молодых людей от неизвестного синтетического наркотика. Полковники МВД Гуров и Крячко выясняют, что передозировка этого вещества не могла привести к смертельному исходу. Все говорит о преднамеренном убийстве. Поиски распространителей препарата и места его возможного изготовления привели сыщиков в тупик. Тогда они решают действовать от обратного – искать, кому была выгодна смерть этих, на первый взгляд, никак не связанных между собой ребят. Открывшиеся вскоре обстоятельства повергли оперативников в настоящий шок…

Николай Леонов, в прошлом следователь МУРа, не понаслышке знал, как раскрываются самые запутанные уголовные дела. Поэтому каждая его книга – это правдивая захватывающая история с непредсказуемой интригой и неожиданным финалом. Главный герой этих книг, полковник Лев Гуров – сыщик

высокого класса, к тому же с массой положительных человеческих качеств. Его уважают друзья, боятся враги и любят женщины. Он – настоящий отечественный супермен. Романы о Льве Гурове вот уже сорок лет неизменно привлекают поклонников отечественного детектива.

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 14
Глава 3 23
Глава 4 32
Глава 5 45
Глава 6 60
Глава 7 65
Глава 8 74
Конец ознакомительного фрагмента. 79

Николай Иванович Леонов, Алексей Викторович Макеев
Горячий танец смерти

© Макеев А.В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Это весеннее утро понедельника у оперуполномоченного Главного управления уголовного розыска полковника Льва Ивановича Гурова практически ничем не отличалось от всех других похожих друг на друга понедельников. Ну, разве что некоторыми нюансами, как, например, то, что сегодняшнее понедельничное утро полковник встретил один, без своей любимой супруги Марии. Но и этот нюанс был, в общем-то, привычен для Льва Ивановича. За много лет совместной жизни с актрисой одного из ведущих театров Москвы как-то привыкаешь к тому, что жена по нескольку раз в год (а вернее, за театральный сезон) убывает в разные турне и гастроли.

Не сказать, что Лев Иванович совсем уж привык к такому практически холостяцкому образу жизни. Ему было бы намного спокойнее, если бы Маша работала где-то в пределах его каждодневной видимости. Но Гуров, как никто другой, понимал, что даже тогда он не мог бы так часто видеть свою красавицу жену. А все оттого, что профессия самого Льва Ивановича не располагала к тихой и в какой-то мере скучноватой семейной жизни.

Вот и теперь, проснувшись рано утром в первый понедельник начавшейся за окном весны, полковник не спешил вставать. Поддавшись внезапно нахлынувшим на него вос-

поминаниям о своей молодости и своих ухаживаниях за тогда еще будущей женой, он подумал, а вернее, даже пробормотал:

– Интересно, если бы Маша была не актрисой, а, скажем, учительницей математики или банковским работником, а я не был бы оперативником, смогли бы мы удержать свой брак, свои отношения и свою привязанность друг к другу до сей поры?

Лев Иванович немного подумал, поворочался с боку на бок, несколько раз вздохнул, посопел и пришел к выводу, что, наверное, их с Машей работы тут вовсе ни при чем. «У нас с ней, – пришел Лев Иванович к утешительной мысли, – даже когда мы далеко друг от друга, остается связь. Остается хотя бы тоненькая ниточка душевного тепла, любви и воспоминаний, которая не дает нам с ней забыть о тех чувствах, которые мы испытали друг к другу при нашей первой встрече. Для нас каждое расставание – это ожидание новой встречи. А каждая встреча – это первая встреча. Да, наверное, именно поэтому у нас нет привычки друг к другу. Той привычки, которая возникает у тех, кто долго живет вместе и теряет в буднях всю радость первых взаимоотношений».

Удовлетворенный своими размышлениями, изысканиями и выводами, Лев Иванович бодро встал, сделал несколько привычных для него утренних упражнений, умылся и направился на кухню. Покосившись на баночку с кофе, которая стояла на кухонном столе, Лев Иванович вспомнил на-

каз жены и знакомого врача, советовавших ему ограничить кофепитие до минимума. Заварив себе крепкий зеленый чай и наскоро пожарив яичницу, Гуров безо всякого удовольствия принялся завтракать, занятый какими-то далекими от работы мыслями и мечтаниями. Вдруг он краем уха услышал далекую переливчатую мелодию мобильника и ощутил, как все его мысли нехотя возвращаются из далеких и приятных воспоминаний в будничное и не совсем приятное сегодня. Вздохнув, Гуров быстрым шагом прошел в спальню, где на комоде одиноко надрывался мелодией его телефон.

– Гуров, – не глядя на экран айфона, буркнул Лев Иванович.

Он еще не до конца вернулся в реальность после приятных путешествий в прошлое, а потому его сейчас мало интересовало, кто бы мог ему так рано звонить. Жена, о которой он только что вспоминал, находилась в другом часовом поясе и наверняка еще спала сладким сном, а значит, позвонить ему не могла. Все остальные могли, по мнению Льва Ивановича, подождать, пока он не приедет на работу. Но, к сожалению, это было только мнение Льва Ивановича, но никак не секретарши его начальника – Верочки, а значит, и не самого генерала Орлова Петра Николаевича.

– Доброе утро, Лев Иванович, – вежливо поздоровалась с ним Верочка. Она была тайно (хотя об этом все, включая самого Льва Ивановича, знали) и безнадежно влюблена в полковника Гурова. – Петр Николаевич срочно вызывает вас к

себе в кабинет. Вот прямо сразу как приедете в управление, так сразу же к нему, – зная характер Льва Ивановича, твердо и с нотками наставительности произнесла Верочка.

Полковник быстро посмотрел на циферблат наручных часов, которые ему на последний день рождения подарила жена, и насмешливо ответил секретарше:

– Можно подумать, что вы, Верочка, не говоря уже о нашем любимом начальнике Петре Николаевиче, уже на рабочем месте. Время – еще восьми нет.

– Вот не зря вас, Лев Иванович, считают лучшим оперативником в управлении. Ничего-то от вас не укроется. Даже из дому видите, что я еще не на работе, – колко ответила на выпад Гурова Верочка и, томно вздохнув, добавила: – Просто вчера, когда Петр Николаевич уходил с работы, он наказал мне вызвать вас завтра наутро к себе. Но я не стала вечером звонить, потому что знала, что вы свою супругу на вокзал сопровождать будете и не до того вам, не до работы, значит. А вдруг забыли бы все, что я вам передала… Вот я утром пораньше и позвонила.

– Если говорить откровенно, Верочка, то лучший в нашем управлении сыщик – это вы, – рассмеялся Лев Иванович. – Откуда вы узнали, что я провожал жену на гастроли?

– Ой, да об этом все управление знает. – Гуров так и видел, как Верочка при этих словах закатила свои прелестные глазки. – Вы сами вчера через Станислава Крячко передали Орлову, что уходите с работы пораньше, чтобы проводить

супругу.

– А, ну да, было такое, – улыбнулся Гуров.

– Ну, так я вам передала слова начальника. Не опаздывайте, он этого…

– Не любит, – смеясь, перебил секретаршу Лев Иванович. – Хорошо, я понял.

Верочка отсоединилась, а Гуров, немного постояв с телефоном в руке, усмехнулся каким-то своим, таинственным и не совсем оформившимся во что-то конкретное мыслям и пошел на кухню. Естественно, яичница уже остыла, как, впрочем, и чай, но Лев Иванович мужественно принял сей факт и закончил завтрак, хотя уже и безо всякого удовольствия и в задумчивости. Но теперешние его мысли были не так романтичны, как прежние, – он думал, зачем же так срочно понадобился Орлову.

«Наверняка не в отпуск предложит уйти пораньше, – думал Гуров. – Ни разу не было такого, чтобы Петр меня раньше графика отправил на законный, между прочим, отдых. Он и по графику-то неохотно отпускает. Значит, опять какое-то срочное расследование намечается – одно из тех, которое вынь да положь. Хоть бы оно не затянулось, как предыдущее, а то ведь через неделю уже отпуск начинается. Как раз Маша вернется с краткосрочной гастроли. Мы с ней хотели к ее тетке в Ялту съездить. Там в начале марта уже тепло, и миндаль цветет. Опять же воздух морской, полезный…»

Додумать пришедшую к нему приятную мысль Лев Ива-

нович снова не успел. Его мобильный зазвонил второй раз за утро. На этот раз Гуров все-таки глянул на экран, чтобы узнать, кто звонит, и удивился, увидев незнакомый ему номер.

– Гуров слушает, – осторожно сказал он в трубку и вдруг испугался, что звонят по поводу Марии и с ней случилось что-то страшное и непоправимое.

– Лева? Это Дина. Дина Соколова. Ты меня помнишь?

Да, Дину Соколову Лев Иванович помнил очень хорошо. Это была не просто его одноклассница, а одноклассница, в которую он был давно и безответно влюблен в последних классах школы. Гуров хорошо помнил тоненькую невысокую черноволосую улыбчивую Дину с круглыми щечками, с симпатичными ямочками на этих самых щечках. Вспомнил и то, как он смотрел на нее украдкой на уроках, когда она сидела рядом с ним за партой и, уткнувшись в учебник, что-то читала, или на переменках, когда она весело о чем-то болтала с подружками. Гуров в одно мгновение вспомнил еще много чего, что касалось Дины, и эти воспоминания опять, как и совсем еще недавние о Марии, унесли его в юность. В другую, совсем еще невинную юность, неопытную, наивную. В ту, где любовь представлялась ему раненым голубем, которого он так и не смог оживить и который умер, не приходя в сознание, прямо у него на руках. Что ж, это было, и было так давно, что Лев Иванович даже и думать об этом забыл, но вот теперь вспомнил.

– Дина? – удивленно переспросил он. – Конечно же, я тебя помню! Это просто чудо какое-то, что ты узнала мой номер телефона. Столько лет прошло…

– Да, времени уже много прошло, – грустно повторила за ним Дина. – Но чудо, с помощью которого я узнала твой телефон, называется сейчас «интернет». А вернее, «Одноклассники». Твой номер мне дал Даня Петров. Он как-то пересекался с тобой…

– Да-да, было дело пару лет назад, – рассмеялся Гуров. – Мы с ним случайно столкнулись, я тогда вел одно дело… Данька потом пару раз мне звонил, приглашал на встречу выпускников…

– Лева, ты извини, что перебиваю. Я ведь не просто так позвонила. Мне очень нужно с тобой встретиться. У меня проблема, и решить ее сможешь только ты.

– Что-то случилось? – Лев Иванович почувствовал в голосе одноклассницы слезы.

– Давай я расскажу тебе все не по телефону. У меня рейс сегодня из Симферополя на половину пятого. В Москве буду в семь вечера. Ты не смог бы меня встретить?

– Из Симферополя? – сначала не понял Лев Иванович, но потом вспомнил, что Петров говорил ему при встрече, будто Дина давно уже живет в Крыму.

Гуров вспомнил и кое-что другое, о чем рассказывал ему тогда его одноклассник, – Дина вышла замуж за парня из крымских татар и сразу после окончания института искусств

уехала из Москвы. Да так и осталась жить на полуострове. Оказывается (Гуров этого и не знал тогда, в школе), ее мама была родом оттуда, из Крыма. Но училась в Москве и вышла замуж за русского. Поругалась в свое время из-за этого брака со всей своей многочисленной родней и долго ни с кем не общалась. В общем, обычная история жизни, каких много.

– Хорошо, я обязательно тебя встречу, – пообещал он, но вдруг подумал, что, может быть, он зря ей это обещает, ведь он и сам еще толком не знает, что ждет его сегодня у Орлова и куда заведет его новое расследование. – Куда прилетает самолет?

– Во Внуково, – ответила Дина. – Знаешь, просто меня больше некому теперь встречать. Брат на Украине живет с мамой, а отец умер. Родственников в Москве совсем не осталось, – словно оправдываясь, объясняла одноклассница. – Петров предлагал меня встретить, но я не захотела… – в голосе Дины Гуров снова услышал слезы.

– Ничего, ничего, – успокаивающе ответил он. – Я ведь тебе сказал, что встречу. Значит, встречу.

– Ну, тогда я спокойна. – Дина все-таки не удержалась и всхлипнула и сразу же отсоединилась, словно боялась сочувствующих вопросов со стороны Гурова.

– Дина. Дина Соколова, – словно пробуя старое и забытое им уже имя на вкус, медленно и задумчиво проговорил Лев Иванович и, посмотрев на часы, стал одеваться на ра- боту.

Глава 2

Когда Гуров вошел в приемную генерала Орлова, Верочка что-то яростно печатала на клавиатуре тонкими наманикюренными пальчиками. Глянув на Льва Ивановича, она мило, но сдержанно улыбнулась и, кивнув на двери, сказала:

– Входите, уже ждут.

– Ждут? – переспросил Гуров, не торопясь войти. Он редко когда являлся к Орлову пред его ясные очи, не узнав у Верочки, кто еще у него есть в кабинете.

– Волгин собственной персоной, – чуть наклонившись, прошептала Верочка.

Генерал-лейтенант Волгин Сергей Федорович был начальником Главного управления по контролю за оборотом наркотиков и слыл у своих подчиненных начальником строгим и требовательным, бдительно следящим за всеми расследованиями, а заодно и за моральными качествами своих сотрудников. За что и получил в свое время от подчиненных кличку Цербер. О том, как его называют за глаза, Волгин знал и не обижался, он даже гордился таким к нему отношением.

– Если бы не уважали, назвали бы «вонючкой» или еще как похлеще, – со спокойным видом замечал он тем, кто указывал ему на его прозвище и его требовательную натуру. – А раз назвали в честь адского пса, значит, уважают и боятся.

Что, впрочем, одно и то же. А раз боятся и уважают, то и дело свое будут делать должным образом, с усердием и честностью. Мне же большего и желать не надо.

Гуров вошел в кабинет начальника и друга с некоторым беспокойством. Он знал, что Цербер не будет заглядывать к ним в главк по пустякам, а потому ожидал от него какой-то каверзы, а вернее, дела, которое оказалось не по зубам его «щенкам», как называл своих оперативников Волгин. Причем слово «щенки» не было в его понятии ругательным или уничижительным. Просто Волгин рассуждал так, что раз уж подчиненные зовут его именем адского пса, то они для него, старого и опытного служаки, будут щенками, то бишь детьми. А он, как отец, будет их учить и воспитывать.

– Полковник Гуров явился по вашему приказанию, – отчеканил по старой привычке Лев Иванович.

Сказал и осекся, потому что знал, что генерал Орлов не любил, когда он, Гуров, так официально ему представлялся, и всегда обрывал его фразой, что, мол, являются только привидения. Это приветствие и ответ на него давно уже стали между Гуровым и Орловым, которые сдружились за многие годы совместной службы, неким шутливым паролем и отзывом. Теперь же, в присутствии Волгина, генерал отвечать Гурову не стал, а лишь глянул на него и многозначительно хмыкнул.

– Проходи, садись, – коротко махнул Петр Николаевич ру-

кой, указывая Гурову на стул напротив Волгина. – Представлять не буду, и так знаете, кто есть кто.

Гуров прошел и, поздоровавшись с генерал-лейтенантом, сел и приготовился внимательно слушать.

– Это я просил Петра Николаевича вызвать тебя, – вместо Орлова заговорил Сергей Федорович. – Нам, видишь ли, твоя помощь понадобилась. Ты ведь уже с моими ребятами как-то вел одно дело, – не столько вопросительно, сколько утвердительно отметил Волгин.

– Да, пришлось года три назад, – подтвердил Лев Иванович.

– Так вот, теперь нужно, чтобы ты опять с ними поработал. Тем более что убийство – специализация вашего управления. А у нас, по ходу нашего расследования, по всей видимости, именно убийство обозначилось. И не одно.

– Что значит, по всей видимости? – не совсем понял Лев Иванович. – Убийство – оно или есть, или его нет. Эксперты что говорят?

– Вот в том-то и дело, что убийство наши эксперты начали подозревать, только когда третий похожий случай произошел. Ты ведь сам, Лев Иванович, должен понимать, что у нас все весьма специфично. Наркотики – это больше орудие самоубийства, чем убийства…

– Это смотря как посмотреть, – вмешался Орлов. – Тот, кто наркотики выращивает, производит и продает, – явный убийца.

– Убийца, – согласно кивнул Волгин, – но не явный. Вину его ты, Петр Николаевич, вот так просто не докажешь. Это тебе не пистолетом застрелить или ножом пырнуть. Наркотики ран не оставляют, хотя все внутренности и мозг уничтожают похлеще, чем любое другое оружие. Наркоман сам себе убийцей становится, когда начинает всю эту гадость в себя впихивать: таблетками, порошком, уколами, куревом… Впрочем, не мне вам лекции читать, и так всё без меня знаете.

– Так почему все-таки ваши эксперты подумали об убийстве? Может, обычный передоз? – поинтересовался Лев Иванович.

– Обычный, необычный… – проворчал Волгин. – Вот именно что необычный. Но сразу это не поняли. А вот когда происходит третий идентичный случай за полгода – невольно задумаешься не о превратностях судьбы, а о намеренном умысле, – замысловато выразился генерал-лейтенант и ненадолго замолчал, словно и впрямь задумался об этом самом злом умысле.

– Ну так причина смерти все-таки в чем? – решил прервать его задумчивость Лев Иванович. Он, конечно же, знал привычку Цербера все объяснять не торопясь и вдумчиво, но ему не терпелось все-таки узнать, в чем заключалась теория экспертов, говорящая об убийстве.

– Есть такой вид психоактивного вещества, называемый синтетическим или дизайнерским наркотиком, – начал объ-

яснять Волгин. – Их не один десяток разновидностей, поэтому в подробности вдаваться не буду. Все запрещенные вещества, которые когда-либо всплывали на территории нашей страны, мы выявляли и фиксировали, внося их в базу данных. Продают их, как вы тоже, наверное, знаете, в основном по интернету.

– Да, я помню и схему продаж, и все, что с такими наркотиками связано, – подтвердил Лев Иванович.

– Так вот, буквально год назад появился на российском рынке, так сказать, новый вид «соли», то есть синтетического наркотика в порошке – мефедрон. Это психостимулятор, эйфоретик и эмпатоген в одном флаконе. Появился он впервые в Англии и был представлен наркоторговцами, которые пытались обойти закон о запрещенных веществах, как специальная соль для ванн или как удобрение для растений. Но, естественно, что все это было только прикрытием.

Волгин со значением посмотрел на Гурова, и тот понимающе кивнул.

– Так вот, теперь он появился и у нас. Кто и когда его завез, мы пока так и не выяснили – настолько хорошо все организовано и законспирировано. Но нам известно, что распространять его начали именно с Москвы. Мы уже год как ловим по всем московским ночным клубам наркоманов, которые подсели на этот мефедрон. Но они и сами толком не знают, кто наркотик распространяет. Весь процесс купли-продажи первоначально шел, как и обычно, – через закладки.

Причем каждый раз места закладок менялись, и мы просто не успевали проследить за процессом.

– Но как-то ведь наркоманы связывались с дилером, кто-то ведь указывал им, где и как они должны оставить деньги и взять товар? – спросил Орлов, который тоже внимательно слушал объяснения Волгина.

– Да, они получали инструкции, но получали не по интернету и не по телефону. Это мы как раз бы быстро вычислили и выяснили – и кто дилер, и кто вообще все это затеял. Но в том-то все и дело, что передают они инструкции по «глухому телефону».

– Это как? – не понял Орлов и посмотрел на Гурова, но тот тоже только пожал плечами и в свою очередь посмотрел на Волгина.

– А так, – развел руками Цербер. – По утверждению тех наркоманов, которых мы опрашивали, все происходит следующим образом. Они, то есть покупатели, приходят в ночной клуб и тусуются там. На танцполе всегда много народу, и молодежь весьма тесно стоит друг к другу во время танцев. Одни приходят и танцуют, другие уходят выпить коктейль или в туалет… В общем, постоянное броуновское движение. Или, как сейчас молодежь говорит, – движуха. Вот во время этой движухи в какой-то момент к потенциальным покупателям подходит кто-то сзади и быстро говорит, где и как он может взять дозу.

– И все? – усмехнулся Гуров и покачал недоуменно голо-

вой. – И вправду глухой телефон. И тот, кому говорят место закладки, даже не знает, кто ему его подсказал?

– Нет, – ответил Волгин. – Один наш засланный казачок, то бишь агент из нарков, пытался оглянуться и посмотреть хоть краем глаза, но ему нож к спине приставили и сказали не сметь этого делать, иначе ни дозы, ни жизни земной ему не видать. Так что такие вот дела.

– А закладки где делались – это хотя бы выяснили? – поинтересовался Орлов.

– Обижаешь, Петр Николаевич. Мои ребята работу знают. Сами пытались в клубах потереться и вычислить, что и как, но только пару заначек и смогли откопать – одна в женском, а одна в мужском туалете оказалась. Но это и всё. После того как был привод к нам пары нарков и расспросы на тему, кто и где и что, все закончилось. Ни тебе заначек, ни подозреваемых…

– По всей видимости, организовано все так, что дилеры знают лично каждого, кому продавали наркотики, а вот те, кто их знал, не догадывались, что они дилеры, – задумчиво ответил Гуров. – Так что там со смертями, то есть убийствами?

– Ах, ну да, это я просто увлекся, – потер подбородок Волгин. – Так вот, этот наркотик, мефедрон, сам по себе не смертелен, если соблюдать дозировку. Что, собственно, мы, а вернее, наши врачи и наблюдали, работая с наркоманами, которые пристрастились к этому наркотику. Но вот в тех трех

случаях, когда наступала смерть, в этом дизайнерском наркотике, а вернее, в организме умерших находили еще и большое количество опасного яда – бродифакума. Это, если говорить бытовым языком, отрава для грызунов. Причем весьма токсичная и для человека.

– Но если так, то почему же с первого раза не заподозрили убийство? – нахмурился Орлов.

– А потому, Петр Николаевич, что некоторые наркоманы, которые, как говорится, любят особый «улет», заказывали себе мефедрон с добавлением этого яда.

– Зачем? – оторопело посмотрел на Волгина Гуров.

– А затем, что в малых дозах эта отрава продляет эффект эйфории. Вот зачем. Нам уже попадалась парочка таких нарков. Они нам и объяснили, что к чему. Только вот стоит такая доза несколько выше, чем обычная «соль», и не всякому она по карману. Да многие из молодых наркош не всегда и решаются на такой эксперимент. Одно дело – безопасно тащиться, а другое – думать, выйдешь ли вообще из отключки.

– Ага. Поэтому вы поначалу и подумали, что первые двое умерли от передозировки этого бродифакума, – предположил Лев Иванович. – И только после третьей смерти подумали, что это может быть не случайностью, а убийством. Так?

– Так, умник, так, – покивал головой Волгин. – Так что, будем работать?

– Будем, – согласился Лев Иванович и, покосившись на Орлова, пробормотал: – Как будто у меня есть выбор.

– Ну, раз будем, тогда поехали к нам, – не обращая внимания на ворчание полковника, подвел итоги беседы Волгин. – В курс расследования тебя введет подполковник Деев. Он сейчас со своей группой как раз разбирается с этим делом.

Глава 3

В коридоре им встретился друг и коллега Льва Ивановича – Станислав Крячко. Поздоровавшись мимоходом с Волгиным, Крячко чуть задержал Гурова и, кивнув на удаляющуюся спину Цербера, спросил:

– Это он по твою душу приезжал? Помощь нужна?

– Пока нет. Я еще сам не совсем в курсе, что за дело предстоит раскручивать, но похоже на серию убийств. Я тебе позвоню, когда узнаю все подробности.

– Сейчас на Азовскую?

– Да, буду вникать… – уже на ходу ответил Лев Иванович.

– Как Станислав поживает? – спросил Волгин, когда Гуров догнал его уже почти у самого выхода. – Помнится, лет пять назад угощал он меня пирогами своей жены, так до сих пор поминаются – вкуснейшие пироги.

– Нормально поживает. У нас, Сергей Федорович, все нормально, пока работаем. Но время неумолимо, сам понимаешь.

– Понимаю, – отозвался Волгин. – Сам иной раз задумываюсь о том, а что будет, когда отправят на заслуженный, так сказать, отдых.

* * *

Подполковник Деев оказался мужиком коренастым и брутальным, то есть, как сейчас это принято говорить, мужиком до мозга костей. Видно было, что спортзал – его любимое место в свободные от работы часы. Не будь он в форме с погонами, Гуров никогда бы не сказал, что это сотрудник МВД. Скорее, один из местных качков, которые занимаются бодибилдингом или боями без правил. Крепко пожав руку Гурову и представившись Виталием Андреевичем, он сразу же ответил на не заданный вслух вопрос полковника относительно своего увлечения тяжестями:

– Я еще со школы гири тягаю. Привычка.

Гуров улыбнулся, но ничего не ответил. Ему понравился Деев с его прямотой и интуицией. Лев Иванович почувствовал в подполковнике родственную душу и подумал, что работать с ним будет легко. И не ошибся. Деев оказался не только сильным, но и умным, хватким и серьезным.

Он провел Гурова к себе в кабинет и познакомил со своей группой, с которой работал над розыском преступной группировки, поставлявшей СНИКерс на наркорынок.

– Что они поставляют? – не понял Лев Иванович значения знакомого ему слова. – «Сникерс» – это же вроде как шоколад такой.

– В данном случае «Сникерс» – это не шоколадный батон-

чик, а народное название наркотика. Какой-то шибко умный наркоман его так назвал, – стала объяснять Льву Ивановичу Виктория Зимина – молодая женщина-психолог из группы, которая отвечала за проведение душеспасительных бесед с наркоманами. – Расшифровывается СНИКерс как «синтетико-наркотический иррациональный катенон». В принципе, такое название подходит не только к мефедрону, а ко всем амфетаминам, содержащим эфедрин.

– Понятно, – ответил Лев Иванович, хотя и все эти химические названия ему мало о чем говорили. – Так что там у вас с убийствами?

– Первый случай произошел в ночном клубе «Мутабор» еще в конце июля, – стал вводить Гурова в курс дела подполковник Деев. – Нам позвонили работники «Скорой помощи», которые приехали на вызов. Молодой парень – как потом выяснилось, это был Антипов Валерий Алексеевич, двадцати трех лет, проживающий в Краснопресненском районе, – внезапно упал на танцполе.

Деев сделал небольшую паузу, сверяясь со своими записями, и продолжил:

– По свидетельству очевидцев, у парня изо рта вдруг хлынула кровавая пена, его стало рвать, потом он затрясся всем телом, упал, и его стали бить конвульсии, парень стал задыхаться. Сначала никто ничего не понял, но потом кто-то закричал, чтобы остановили музыку, что человеку плохо. Кто-то из ребят вызвал «Скорую». Ну а врач, когда «Скорая» уже

приехала на место и констатировала смерть, позвонил в полицию.

– Смерть наступила практически через двадцать минут после того, как был принят наркотик с дозой бродифакума, – добавил медэксперт группы Олег Евгеньевич. – Доза яда превышала смертельную норму в десять раз. А в совокупности с амфетамином шансов, что парня удалось бы спасти, не было от слова «совсем». И что характерно, во втором и третьем случае дозировка была практически такой же и смерть наступала в течение девятнадцати-двадцати пяти минут после приема наркотика.

– Второй раз нас вызвали уже на 3-ю улицу Ямского Поля в клуб Bizi, – продолжил Деев и посмотрел на Гурова. – Знаете, где это?

– Район Беговой, – кивнул Лев Иванович.

– Да. На этот раз парень мучился чуть дольше, но наверняка только потому, что наркоманом в полном смысле этого слова, в отличие от первой жертвы СНИКерса, он не был. По словам его друзей, парень только баловался, принимая изредка амфетамины. Экспериментировал, так сказать.

– Когда был второй случай? – уточнил Гуров.

– В ноябре, а точнее, 15 ноября. Как раз в середине месяца. Умерший – Шаган Артем Артемович, восемнадцати лет. Кстати, девятнадцать ему должно было исполниться буквально на следующий день. Но не судьба, видать, – вспомнил Деев.

Лев Иванович коротко записывал сведения, которые ему могли бы пригодиться впоследствии при расследовании.

– И последняя смерть, или, как мы теперь уже подозреваем, – убийство, произошла буквально полторы недели назад, 23 февраля. Сергеев Игнат Владимирович, двадцати одного года, с друзьями справлял праздник в ночном клубе, решил поднять себе настроение еще больше с помощью наркотика, и как итог – повторил участь остальных. «Скорая помощь» опять приехала поздно, парень не был силен здоровьем и умер буквально через восемнадцать-двадцать минут после принятия СНИКерса. Кстати, один из его дружков тоже был под кайфом от мефедрона, но ему ничего не сталось. Вышел из эйфории и даже не вспомнил, что его дружка увезли в этот день в морг. Потом клялся нам и божился, что Игнат не собирался брать двойной СНИКерс.

– Двойной – это значит с добавлением бродифакума, – подсказал Гурову медэксперт.

– А в каком клубе на этот раз? – поинтересовался Лев Иванович.

– В клубе Алексея Козлова, на Маросейке, недалеко от Китай-города, – ответил один из молодых оперативников, который при знакомстве представился Савелием.

– Да, я знаю, где этот клуб находится, – ответил Лев Иванович. – Как-то пару раз бывал там, когда расследовал одно дело в позапрошлом году. Убийство произошло полторы недели назад, а обратились вы ко мне только сейчас, – на-

хмурился Гуров. – Я так понял, что вы пробовали сами выяснить что-то. Так говорю? – Он посмотрел на Деева.

– Да, пытались определить круг знакомых всех троих парней и хотели узнать, не пересекались ли они где-то друг с другом. Думали, может, что-то всплывет…

– Не всплыло, значит, – перебил его Лев Иванович.

– Да, застряли, – нехотя признался Деев. – А вместе с этим застопорилось и остальное расследование. Никак не можем определить, каким образом они, то есть дилеры, передают наркотик, не делая закладок.

– А что сами нарки говорят? Неужели никто не рассказал, как он получает наркоту? – удивился Гуров.

– В том-то и дело, что никто. Как только дело доходит до вопроса «откуда взял», все начинают прикидываться глухими. Мы даже пробовали одного наркомана на голодный паек посадить, чтобы раскололся, но тот рыдал и просил его отпустить, плел что-то про СНИКерс, а больше ничего.

– Мы так думаем, что их запугали, поэтому они и молчат, – высказался еще один оперативник из группы Деева по кличке Тарзан.

Именно так он и представился Гурову, но потом рассмеялся и сказал, что на самом деле его зовут Иваном, а Тарзан – это кличка для работы под прикрытием. Ему часто приходится внедряться в молодежную среду и разыгрывать из себя крутого парня из одной из группировок байкеров, чтобы влиться в какую-нибудь компанию и выведать нужные ему

сведения.

– Я несколько раз пытался подкатить то к одним знакомым наркоманам, то к другим, спрашивая, где можно достать СНИКерс, но все без толку. Они только пожимают плечами и смеются, предлагая купить мне батончик «Сникерс» и тащиться от него, – сетовал Иван.

– Я поначалу думал, что они продают наркотик под видом шоколадных батончиков, – добавил Деев к рассказу Тарзана. – Мы даже пару раз с собаками в клубы приходили и все обыскивали, но… Собаки ничего не унюхали.

– Мы с Иваном один раз настоящих батончиков «Сникерс» купили штук десять во время работы под прикрытием, – рассмеялся Савелий. – Как дураки их разломали, думали, что, может, в них спрятана наркота. Но так ничего и не нашли, – махнул он рукой.

– А что, неплохая идея – прятать СНИКерс в «Сникерсе», – хмыкнул Лев Иванович.

– Вот и мы так подумали. Но если даже собаки не учуяли, где наркотик спрятан, то тогда мы уже и не знаем, что думать, – нахмурившись, ответил подполковник Деев.

– Итак, что мы все-таки в итоге имеем? Какие материалы я могу изучить и вообще – что у вас на этот момент есть интересного? Разработки, идеи, предположения? Или это все, что есть на данный момент?

– Да, в общем-то и идей пока никаких нет, – развел руками Виталий Андреевич. – Мы пытались выяснить связь между

убитыми, но таковой не нашли. Опрос свидетелей никакой зацепки нам не дал. Но возможно, что мы что-то и упустили. Расследование убийств – не наш конек. Поэтому и запросили помощи у вашего управления. Думаю, что если удастся выяснить, кто убил этих молодых людей и почему, то можно будет выйти и на тех, кто поставляет наркотики. – Он вопросительно посмотрел на Гурова.

– Ну, хорошо. – Лев Иванович встал. – Дайте мне все материалы дела, которые есть. Я их изучу, подумаю, кого из свидетелей мне лучше всего опросить, а потом уже начнем что-то предпринимать.

– Вот. – Деев с облегченным вздохом протянул Льву Ивановичу две толстенные папки. – Тут всё – и заключения экспертизы, и все наши наработки, и протоколы допросов свидетелей…

– Да этого мне до конца дня хватит, – ошеломленно проговорил Лев Иванович, глядя на папки.

– И это еще не всё, – усмехнулся Рустем, технический эксперт, который все это время сидел тихо в углу кабинета и, казалось, даже подремывал во время обсуждения. – У нас еще куча видео из клубов. Причем очень объемных по времени. Но я вам, Лев Иванович, помогу разобраться, так что по времени это у нас с вами займет часа два, не больше.

– Вот черт, ну и влип я, – шутливо почесал затылок Гуров и улыбнулся.

Немного напряженная атмосфера в кабинете разрядилась

веселым смехом всей группы. Только Рустем оставался серьезным. «Наверное, – подумал Лев Иванович, глядя на тех-эксперта, – просто у него такой характер. А может, он просто не понял, что я шучу».

Глава 4

До самого обеда Лев Иванович не вставал со стула и изучал документы, смотрел фотографии, делал пометки в блокноте, выписывал важные для дальнейшего расследования сведения. Спина затекла от долгого сидения, поясница ныла. Лев Иванович понимал, что он сейчас делает хотя и нудную и не совсем приятную для любого деятельного оперативника работу, но именно от нее потом будет зависеть весь ход поисков убийцы или убийц, если все-таки ребят убрала какая-то группировка.

«Как говорится, – думал Гуров, потягиваясь и разминая затекшие мускулы, – одна оперативная группа по борьбе с наркотиками – это хорошо. А оперативная группа с добавленным к ней опытным оперуполномоченным уголовного розыска – это в два раза круче».

Идти обедать он отказался, работы было все еще много, а вот заказ сделал – не сидеть же голодным.

– Язва, как тать, подкрадывается к оперативникам незаметно именно в моем возрасте, – сказал он Виктории, которая заботливо вызвалась принести ему что-нибудь горячее из кафетерия, где она обычно обедала. – Но если вам не трудно, то от кофе и куска пиццы или кулебяки я не откажусь.

– Вы бы еще «Биг Мак» попросили вам принести, – недовольно нахмурила тонкие бровки психолог. – Тогда язва уже

точно прочно поселится в вашем организме и не пожелает оттуда убираться ни под каким предлогом. А потому оставляю за собой право принести вам что-нибудь более съедобное.

Женщина с достоинством удалилась, провожаемая молчаливой улыбкой Льва Ивановича. А что тут скажешь? Если женщина считает, что только она знает, как нужно правильно питаться, то ее никак в этом не переубедишь. Таковы были все знакомые Гурову с самого раннего детства женщины, начиная от бабушки и заканчивая женой Марией, а заодно и женой Станислава Крячко – Натальей.

Так что Гуров предпочел не спорить и с мужеством съел потом и салат из овощей, и горячее рагу с курицей и овощами, которые Виктория принесла ему в пластиковых контейнерах. Кофе, правда, оказался хорош настолько, что Лев Иванович выпил бы его еще один стаканчик, но больше не было, а идти самому или просить кого-то достать еще этого чудесного напитка ему было неудобно.

Послеобеденное время пролетело для полковника незаметно и быстро. Деев во второй половине дня тоже был в кабинете и разбирал, читал или писал какие-то документы и отчеты. Время от времени входил кто-нибудь из оперативной группы, спрашивал у подполковника о чем-то и снова удалялся. Наконец, Гуров встал, потянулся и произнес одно короткое, но понятное и для него, и для Деева слово:

– Всё!

– Ага, прекрасно, – обрадовался Виталий Андреевич. Он быстро посмотрел на часы и предложил: – Теперь кино посмотрим?

– Кино? – не сразу дошло до Гурова. – А, видео, – нехотя вспомнил он.

Его новенькие часики показывали начало шестого, и он вдруг впервые за весь этот долгий и нудный день вспомнил, что обещал встретить во Внуково Дину. До семи оставалось еще часа полтора и даже чуть больше, но Лев Иванович понимал, что, сядь он сейчас смотреть, как выразился Деев, кино, он забудет обо всем на свете. В том числе и о Дине. А поэтому, выдержав задумчивую паузу, он от- ветил:

– Давайте отложим это приятное занятие на утро. Просто мне вечером нужно обязательно встретить с самолета одного своего давнего друга. Я ему обещал, еще утром. Сами понимаете, как-то неудобно получится.

– Обещания нужно выполнять, – улыбнулся Деев. – Надо сказать, я и сам сегодня устал, и два часа разбора полетов с видео… – Он махнул рукой, показывая, что это такое изматывающее занятие, что он, конечно же, согласен перенести его на утро.

– Тогда до завтра, – стал поспешно прощаться с подполковником Гуров. – Я могу подъехать к половине девятого…

– Было бы отлично, я предупрежу Рустема, – пожал ему руку Деев. – В конце концов, эта пара часов погоды сегодня не сделает.

– Вот именно, – согласился Лев Иванович. – Завтра на свежую голову, глядишь, что-нибудь интересное и углядим в вашем кино.

Гуров поспешно вышел, но, дойдя до машины, остановился и на несколько минут задумался, а потом набрал по памяти какой-то номер и, дождавшись, когда ему ответят, сказал:

– Привет, Михайловна, как ты там, жива? Не хвораешь?

И услышал в ответ только надсадный кашель злостной курильщицы.

– Вгонит когда-нибудь тебя твой крепкий табак в гроб, попомни мои слова, – насмешливо добавил Лев Иванович.

– Не быстрее тебя помру, красавчик, – ответил ему хриплый голос.

Определить по тембру голоса, кто говорит, было бы весьма затруднительно, если бы Лев Иванович не знал, что принадлежит он хозяйке одной из его конспиративных квартир по кличке Лютик, или Таисии Михайловне Борисовой, если смотреть по паспорту.

Кличка любившей выкурить трубочку крепкого моряцкого табаку и выпить крепкого самогону Михайловне была дана не за ее когда-то голубые глазки, а за привычку все время напевать себе под нос (но только когда она была в хорошем настроении) песенку «Лютики-цветочки во моем садочке».

Познакомился с Лютиком Лев Иванович в те далекие времена, когда Таисия Михайловна была еще не спившейся старухой (хотя ей и было-то сейчас только шестьдесят пять,

но выглядела она на все восемьдесят), а разбитной веселой Таськой – продавщицей галантерейных товаров в небольшом магазинчике на Твер- ской.

Гуров тогда расследовал одно ужасно запутанное убийство сменщицы Борисовой и много времени провел в беседах с продавщицей Таськой-Лютиком. А потом даже спас ее от убийцы, который решил убрать слишком болтливую женщину. С тех пор и завязалась между Гуровым и Михайловной не то чтобы дружба, а весьма приятельские и доверительные отношения, которые часто бывают у оперативников с их информаторами и содержателями оперативных квартир.

Жила Лютик с некоторых пор одна в трехкомнатной квартире (ее муж, когда-то служивший шкипером на корабле, умер несколько лет назад) и сдавала две из трех комнат внаем. Но Гуров ее уговорил выделить ему одну для конспиративных встреч. Немного подумав и прикинув цену, которую ей предлагали за содержание такой комнаты в чистоте и пустоте, а также приняв во внимание прессованный турецкий табак, который Гуров преподнес ей в качестве особого к ней расположения, Таисия Михайловна согласилась на сделку.

– Так отчего ты меня, красавчик, вспомнил? Неужели тебе прислали еще того самого турецкого табаку, которым ты угощал меня уж и забыла сколько лет назад?

– Как была ты многословна и любопытна, Михайловна, так и осталась. Но я рад тебя слышать. Раз много задаешь вопросов, значит, в полном здравии и как всегда – на коне.

– Нет, красавчик, я на мели, а не на коне, – вздохнула Лютик. – Денег у меня и так куры не клевали, а теперь и цыплятам не достается. Мое судно дало течь, и я иду ко дну. Мне нечем даже горло промочить, не говоря уже о том, чтобы выкурить хорошую трубочку.

– Что ж, Михайловна, – рассмеялся Лев Иванович, – придется мне приехать и помочь тебе заделать брешь в твоем судне. Больших субсидий не обещаю, тебе в этом месяце еще перечислят основные дивиденды, но немного позже. К тому же я привезу тебе новую жиличку. Ты же не возражаешь?

– Она будет мне платить? – осторожно спросила Лютик.

– Нет, – твердо ответил Гуров, дивясь такой наглости и жадности Михайловны, которые он никогда за ней не замечал. – Тебе и так за здорово живешь государство комнату каждый месяц оплачивает. И не говори мне, что ты ее постоянно держишь пустой. Наверняка впускаешь туда парочки на ночь.

– Бывает, – хрипловато ответила Михайловна. – Видишь, я с тобой, красавчик, честна, как ни с кем другим.

– Да-да, потому что знаешь, что я все равно буду в курсе всех твоих махинаций. Впрочем, я тебе позвонил предупредить, чтобы ты комнату в порядок привела. Приеду к восьми часам. Управишься?

– Есть, мой капитан! – бойко ответила Михайловна и вдруг захихикала совсем по-девичьи, тонким голоском. – Разве я могу тебе отказать, красавчик?

Гуров не стал больше слушать болтливую Михайловну и отключил телефон. Быстро посмотрев на циферблат, он покачал головой и поехал в аэропорт Внуково, размышляя по дороге, а узнает ли он сейчас свою одноклассницу и первую любовь?

* * *

Дину он узнал сразу. Она резко отличалась от всех выходящих из дверей аэропорта людей. И конечно же, она изменилась. Теперь это была не стройная миниатюрная черноволосая девушка, которой он ее помнил, а чуть полноватая, но не портящей ее полнотой, женщина. Волосы у Дины были уже не так черны, как прежде, в них явственно проглядывались серебристые прядки. Лицо, круглое, как луна в полнолуние, еще четче указывало на ее принадлежность к татарам. Хотя глаза у Дины были отцовские, русские – голубые, но и они уже подернулись той возрастной поволокой, которая так характерна для глаз женщины под пятьдесят, и поблекли.

Одета Дина была дорого и со вкусом, что говорило о том, что она весьма состоятельная дама. Хотя Гуров и не разбирался в брендах, но, прожив всю жизнь в Москве, он мог легко отличить, какие вещи куплены на рынке или в дешевом маркете, а какие приобретались в дорогих бутиках.

Лев Иванович увидел, как Дина, выйдя из аэропорта, нерешительно остановилась и стала высматривать его, чуть

прищурив явно близорукие глаза. По ее растерянному взгляду Гуров понял, что, даже глядя на него, она его не узнала. И он не стал затягивать их встречу, хотя и волновался, как какой-нибудь мальчишка на первом свидании, а быстро подошел к бывшей однокласснице и как можно беспечней сказал:

– Привет, Дина Соколова.

Женщина вздрогнула, посмотрела на Гурова и вдруг, отпустив ручку чемодана, закрыла полное смуглое лицо руками в дорогих светлых лайковых перчаточках и разрыдалась.

Дина плакала, а Гуров растерянно смотрел на нее и не знал, что ему предпринять. Он хотя и был крутым мужиком, но от женских и детских слез всегда терялся и не знал, как себя вести в таких случаях. Лев Иванович чуть приобнял одноклассницу за плечи, пытаясь ее успокоить. Дина подалась вперед и, уткнувшись Гурову в плечо, еще какое-то время всхлипывала. Полковник терпеливо ждал, когда слезы иссякнут, а потом, отстранившись, сказал:

– Я не знаю, что там у тебя случилось, но обещаю, что помогу тебе всем, чем могу. Только ты больше не плачь.

Дина отняла руки от лица, молча кивнула и, отвернувшись, достала из рукава симпатичного бежевого пальто платочек, а из сумочки, что висела у нее на руке, – зеркальце. Поспешно приведя себя в порядок, она повернулась к Гурову, судорожно и глубоко вздохнула и, слабо улыбнувшись, ответила:

– Больше не буду. Это просто нервное. Я долго в себе все

эти эмоции носила, слезы сдерживала, а вот тебя увидела… и меня, как плотину, прорвало. Прости.

– Не за что, – улыбнулся Лев Иванович, внимательно всматриваясь в когда-то такое родное и милое, а теперь, хотя и симпатичное, но далекое и чужое для него лицо Дины. – Ну что, поехали?

– Я даже и не знаю, куда ехать. Так давно не была в Москве, что забыла, где и какая гостиница в городе. И есть ли еще те, которые были раньше. Столько лет прошло, – растерянно оглянулась одноклассница. – Даже аэропорт, и тот сильно изменился за это время, а что в самой Москве сейчас делается, я и подумать боюсь.

– Никаких гостиниц, – категорично ответил Лев Иванович и ободряюще улыбнулся. – Я приготовил тебе отличный вариант комнаты. Платить ничего не нужно, женщина, которая любезно согласилась тебя принять, – моя дальняя, ну, очень дальняя родственница. И вполне уживчивая пожилая женщина, хотя и не без некоторых странностей. В общем, я думаю, что вы поладите.

– Лева, но мне как-то неудобно – бесплатно, – остановилась Дина. – Может, лучше все-таки в гостиницу?

– Динка, прекращай спорить. Будем считать, что ты у меня в гостях. Домой к себе я тебя не могу пригласить, жена на гастроли уехала, и я холостяком болтаюсь целыми днями на работе. Так что вариант с комнатой у родственницы даже не обсуждается. В общем, поехали.

Дина вздохнула, подобие улыбки скользнуло по круглому и смуглому лицу и исчезло. Женщина протянула руку и, прикоснувшись к руке Гурова, в которой он нес чемодан, слегка пожала ее в знак благодарности.

– Вот и отлично. – Гуров посмотрел на Дину и, увидев, что слезы совсем высохли у нее на глазах, успокоился и сам.

Квартира Лютика располагалась на пятом этаже в одном из домов на Петровке. Хозяйка квартиры открыла им дверь, и Гуров, который уже давненько не встречался с Михайловной, удивился происшедшей с ней перемене. Таисия Михайловна, раньше не очень-то жаловавшая юбки и халаты, а носившая на своих худых бедрах джинсы и разного кроя штаны в паре с рубашками и футболками, была в этот раз одета в платье. Платье было в горошек и совершенно безвкусного кроя, к тому же висело на костлявых плечах Михайловны, как на вешалке. Гуров удивленно глянул на свою давнюю знакомую, но промолчал. Та же, приглашая в квартиру его и жиличку (богатую даму, как оценила она наметанным глазом), заливалась соловьем и болтала без умолку.

– А вот и мой красавчик появился наконец-то! Давненько тебя не было. Совсем забыл старуху. Проходите, проходите. Я комнатку приготовила, высший класс комнатка, в гостинице такой не найдете. А вот это хорошо, это правильно. – Михайловна приняла из рук Гурова пакет с продуктами, которые он купил по дороге в аэропорт, и многозначительно посмотрела на полковника.

Лев Иванович провел Дину в комнату, которая и вправду оказалась не просто чистой и прибранной, но и хорошо обставленной. Сразу было видно, что плакалась ему Михайловна на свое безденежье зря. Деньги у нее водились, и немалые – даже на евроремонт трешки хватило. Еще в коридоре Гуров обратил внимание на натяжные потолки и точечные светильники, а также на жидкие обои на стенах и теплую ковровую дорожку на полу. Оставив Дину в комнате приводить себя в порядок и разбирать чемодан, он выскользнул в коридор и прошел на кухню, где Михайловна уже споро накрывала на стол.

– Ну, Таська Лютик, ты даешь! – Он подошел к Михайловне и протянул ей сортовой турецкий прессованный табак, который всегда имел у себя дома в заначке. – А плакалась, что денег нет. Вот хоромы как себе отремонтировала! С твоей-то привычкой дымить как паровоз надолго ли такая красота?

– А ты, красавчик, мои деньги не считай, – радушно и беззлобно улыбнулась Михайловна. – Я, может, знала, что ты ко мне такую фрю приведешь, и заранее подготовилась к приему.

– Да, прием как для аглицкой королевы, – пошутил Лев Иванович. – Только эта женщина, Лютик, не фря, как ты выразилась, а моя бывшая одноклассница, у которой горе приключилось. Она из самого Крыма прилетела, чтобы я, а значит, и ты ей помогли с этим горем справиться. Ты меня по-

няла? – серьезно и даже жестко глядя на Михайловну, спросил Лев Ива- нович.

– Че не понимаю-то? Конечно, понимаю я все! – Михайловна тоже вдруг стала серьезной. – Думаешь, красавчик, я не помню, как ты мне жизнь спас? Вот она, память, – на всю мою жизнь со мной. – Борисова показала на длинный шрам поперек шеи. – До сих пор по ночам кошмары снятся, как этот Битюг, что Варю, подружку мою, зарезал, мне ножом по шее проводит.

– Ладно, ладно, Михайловна, не поминай лиха. – Лев Иванович положил руку на ее худенькое плечико. – Мне с Диной поговорить надо будет. Так что…

– Поняла, правила конспирации знаем, – встала с табурета Михайловна.

– И это, – Гуров показал на платье в горох, – сними ты его. Мне тебя в штанах и рубахе, да с трубочкой в зубах, как-то привычней видеть. Не идут тебе платья, Лютик.

– Не идут, – согласилась Михайловна и широко улыбнулась. – А жиличка-то не против трубочки будет?

– Думаю, что нет, – заговорщически прошептал Гуров. – Скажу тебе по секрету, я мельком заметил у нее в сумочке сигареты, а это значит, что она тоже тайно курит. Но вот со спиртным, пока она тут у тебя живет, не балуй. Поняла?

– Чего только ради тебя, красавчик, не сделаешь, – снова улыбнулась Михайловна и запела себе под нос вполголоса: – Лютики-цветочки…

Минут через пять на кухню пришла Дина. Гуров представил ее Михайловне, и та, поняв, что ее миссия на том закончилась, вдруг вспомнила, что начался какой-то весьма интересный сериал, и, извинившись, выскользнула из кухни, оставив Гурова с Диной ужинать и разговоры разговаривать, как она выразилась уходя.

Глава 5

– Так что там у тебя случилось? – Лев Иванович посмотрел на вяло ковырявшую вилкой в тарелке Дину.

– У меня дочка пропала, – сдерживая слезы, ответила Дина. – В Москве пропала. Неделю назад перестала отвечать на звонки и вообще на связь выходить. Мы сначала думали, что она просто приболела и не хочет нас расстраивать, но потом поняли, что что-то неладное с ней случилось, и тянуть больше нельзя. И вот… приехала ее искать.

– А может, и вправду приболела? Сейчас грипп такой по столице бродит, что мама не горюй, – пробовал утешить одноклассницу Лев Иванович, но сам он мало верил в свою версию.

– Нет. – Дина покачала головой. – Она пропала конкретно, и с ней что-то ужасное случилось. Я чувствую. Понимаешь? У меня трое детей – старшая дочь Асия замужем, и двое деток у нее…

– Так ты бабушка у нас, – улыбнулся Гуров. – Поздравляю.

– А еще у меня двойняшки – Алим и Айнура, – словно не замечая реплики Гурова, продолжила Дина. – Алим учится в Симферополе на врача, а вот Айнура – она никак не может себя найти в жизни. Окончила торговый колледж, но, немного поработав в магазине, пошла официанткой в кафе, потом работала няней в садике, и еще в клубе у нас в городе

работала… В общем, ей уже двадцать три года, а она все еще мечется и ищет, где ей понравится больше.

– Ну, это еще хорошо, что хоть ищет и мечется, а не сидит и за юбку твою держится. Как многие сейчас, – ответил Гуров и понял, что ляпнул что-то не то, потому что Динино лицо вдруг из смуглого стало бледным и слезинки покатились из глаз.

– Лучше бы за юбку мою держалась, – выдавила из себя одноклассница. – Теперь вот пропала. Ей и я, и Асия, и отец, и Алим писали и звонили. Молчит, словно и нет ее уже на этом свете. – Дина всхлипнула и, поспешно достав платочек, стала вытирать слезы.

Лев Иванович встал и, по-хозяйски уверенно открыв кухонный шкафчик, достал оттуда пузатую бутылочку «Хеннесси».

– Давай-ка я тебе немного коньяку накапаю, чтобы ты успокоилась.

– Я не пью совсем, – испуганно посмотрела на него Дина.

– У тебя аллергия на спиртное? – решил уточнить Гуров, но Дина покачала головой, и тогда он сказал: – Так я тебе пить не предлагаю. Это вместо валерьянки. Коньяк обладает сосудорасширяющим и успокаивающим действием, нормализует давление и снижает нервное напряжение, – наставительным голосом отчеканил он. – Сам я за рулем, а тебе нужно успокоиться и все мне подробно рассказать. А как ты расскажешь, если все время будешь слезы лить?

– Ладно, но только чуть-чуть, – шмыгнув курносым носиком, согласилась Дина.

Лев Иванович, словно аптекарь, накапал в маленькую рюмочку немного ароматного коньяка и подвинул его Дине. Та осторожно, словно боясь, что после этого упадет замертво, пригубила, а потом выпила все содержимое рюмочки до дна.

– Вот и отлично. Теперь съешь чего-нибудь, а потом расскажешь мне все с самого начала. Договорились? – Лев Иванович успокаивающе положил свою руку на руку Дины и заглянул ей в глаза.

Они молча ели минут десять, и Гуров все это время украдкой наблюдал за Диной. Он все пытался вспомнить ее такой, какой она была в юности, и восстановить в памяти те черты ее лица, которые в то время приводили его то в восторг, то в оцепенение, в зависимости от того, в каком настроении он сам тогда пребывал.

Коньяк начал действовать, и круглые щечки Дины раскраснелись, а с глаз стала уходить пелена, и они приобрели прежний, ясный и чистый голубой цвет, который был присущ им в те далекие школьные дни.

«Все-таки удивительная вещь – время, – подумал Лев Иванович. – Иногда оно старит нас и изменяет до неузнаваемости, а иногда, в редкие часы, наоборот, показывает нас друг другу такими, какими мы были много-много лет назад, в юности. И нам начинает казаться, что время остановилось и мы остались такими же красивыми и молодыми, как были».

– Айнура, в отличие от Асии и Алима, никогда не была серьезной девочкой и ко всему относилась слишком уж легко и беззаботно. Она никак не хотела взрослеть… – начала рассказывать Дина, когда они с Гуровым убрали со стола посуду и сидели на кухне только потому, что в ней было уютней, чем в комнате у Дины, где не было стульев, а стояли только большая кровать и небольшое кресло-качалка. – Училась она, в отличие от брата, посредственно, и ушла из школы, не доучившись до одиннадцатого класса, в колледж. Алим же окончил школу с серебряной медалью и поступил в институт. Он всегда мечтал стать доктором. Они с Айнурой хотя и двойняшки, но такие разные, – добавила Дина и сильнее сжала чуть полноватые губы, сдерживая эмоции.

– Где вы живете в Крыму? – чтобы немного отвлечь Дину от образа Айнуры, спросил Гуров.

– Сначала жили в Джанкое, там родилась Алия, а потом переехали в Бахчисарай. Алим с Айнурой родились уже там. Учиться Айнура уехала в Ялту. Ей вдруг захотелось стать самостоятельной и независимой. Мы с мужем в деньгах никогда не нуждались, даже в сложные девяностые у нас в доме был достаток. Но детей воспитывали в строгости и не баловали, приучали к тому, что деньги нужно зарабатывать самим, а на родителей не надеяться. Сами работали с Рамилем день и ночь и детей приучали к труду. – Дина многозначительно посмотрела на Гурова.

– Это правильно, – кивнул Лев Иванович.

Он просто не знал, что ему сказать на этот взгляд Дины. Сам-то он тоже, можно сказать, горел на работе. А вот детей ему бог не дал, так что вся педагогика была ему известна только в теории.

– В Ялте Айнура сдружилась с одной девочкой – Светланой Корякиной, – продолжила рассказывать Дина. – Мне почему-то кажется, что если бы не дружба дочери с этой девушкой, то она бы давно уже нашла себе постоянное занятие.

– Ну-ка, расскажи подробнее об этой дружбе, – попросил Лев Иванович и весь внимание наклонился вперед.

– Я, собственно, не знаю, что и рассказывать, – замялась Дина. – Я Свету не очень хорошо знала, и возможно, что я ошибаюсь на ее счет…

– И все-таки расскажи о своих впечатлениях. Мне почему-то кажется, что Света как-то связана с тем, что твоя дочка пропала.

– Почему ты так думаешь? – испуганно глянула на него Дина.

– Я не думаю, я только предполагаю и чувствую. Пока только чувствую. Просто за много лет службы в уголовном розыске у меня развилось чутье на такие вот странные дружбы, когда один человек полностью подчиняет себе другого и влияет на его дальнейшую судьбу. Да и жизненный опыт у меня какой-никакой есть. Я ведь прав, что Света как-то влияла на Айнуру? Это она позвала ее в Москву?

– Да-да, – энергично, но все так же испуганно закивала

Дина. – Именно это я и хотела сказать, когда говорила, что Света влияла на мою девочку и, может, даже на ее исчезновение. Не напрямую, может быть, но косвенно. Ты прав, это именно она и позвала Айнуру в Москву.

– Давай ты мне сейчас расскажешь об этой Свете все, что знаешь. А заодно и о том, как, по-твоему, она влияла на Айнуру.

Гуров, видя, что одноклассница снова начинает волноваться, положил ненадолго ладонь на ее руку, чтобы привлечь к себе ее взгляд, и тут же убрал.

– Я уже говорила, что Айнура училась в Ялте в торговом колледже и там познакомилась со Светланой. Она привозила ее к нам пару раз погостить, и мне, если честно, эта девочка очень не понравилась. Но, может, я все-таки предвзято к ней отнеслась…

– Дина, давай без «может». Что ты о ней подумала?

– Света оказалась очень бесцеремонной девочкой. Она могла взять без спросу какие-то вещи у нас в доме и не положить их потом на место, приходить на кухню и брать из холодильника еду, когда ей захочется что-то съесть, носила вещи Айнуры. А потом, мне кажется, что она даже некоторые вещи забирала себе. Они с дочкой были одного роста и почти что одной комплекции. Айнура, правда, похудее Светланы немного. И нередко так бывало, что я не находила у дочери то ее дорогих кроссовок, то сумочки, которую отец привез ей в подарок из Турции. Айнура часто теряла, так она мне

говорила, то новые джинсы, то футболку…

– А сама Айнура как к этому относилась?

– Я пробовала с ней поговорить, но она закатывала глаза и говорила мне: «Мама, это же мои вещи, я сама разберусь. И притом Света – сирота. Тебе что, жалко, если она кусок колбасы в холодильнике возьмет?» В общем, как-то так. Я потом просто старалась не обращать на все эти выходки нашей гостьи внимания. Все-таки сирота. Но ладно бы только это. Света напрямую влияла на выбор Айнуры в работе. Эта девушка и сама не могла усидеть на одном месте, и Айнурку за собой таскала, как собачку на поводке.

– Ты, я так полагаю, и об этом с дочерью говорила?

– Говорила, а как же! И не только я, но и муж, и старшая дочка, и Алим. Только без толку все. Айнура никого, кроме этой Светы, не слушала, – горько вздохнула Дина. – Но примерно год назад Айнура вдруг притихла, перестала болтаться по всему Крыму и работать то там то тут, вернулась в Бахчисарай и устроилась в местный клуб помощницей руководителя татарского народного ансамбля. Это ее дядя, Рамиля брат, туда пристроил. Он в администрации работает, вот и попросил директора местного клуба взять Айнуру к себе под крыло. Мы уже подумали, что она с этой Светланой поругалась и они расстались. Но зря мы радовались. Через полгода нормальной жизни все у Айнуры снова пошло кувырком.

– А парень у твоей дочки был? – поинтересовался Гуров. – Обычно если есть жених…

– Был у нее мальчик, – безнадежно махнув пухлой рукой, с горечью ответила Дина. – Он ее и замуж звал, и везде за ней ездил, где только она не была, но так потом и остался ни с чем. Айнура говорила, что он ей не нравится, да и не такая она дурочка, как старшая сестра, чтобы замуж рано выходить. Ей, мол, еще свет посмотреть хочется и свободой насладиться. – Дина болезненно поморщилась воспоминаниям.

– И что же было дальше?

– Оказалось, что со Светой она не поругалась, а та просто уехала в Москву на заработки. Они, как потом мне призналась сама Айнура, договорились, что как только Светлана определится с работой и найдет что-то денежное и подходящее, она вызовет к себе и Айнуру.

– Долго она искала эту работу денежную – целых полгода. – Гуров нахмурил брови, подозревая неладное.

– Да нет, оказалось, что недолго. Просто Айнура не хотела сначала ехать. Она с парнем одним как раз познакомилась. Очень, между прочим, приятный молодой человек, скромный, спокойный. На пять лет старше Айнуры. Но и с ним моя красавица умудрилась поссориться. Вот тогда-то она и решила поехать в Москву…

– За песнями, – тихо продолжил Лев Иванович.

Но Дина его услышала и с горечью ответила:

– Вот именно – за песнями, которые ей эта Светлана напела.

– Уехала она, значит, в Москву полгода назад, а на связь перестала выходить неделю назад? – уточнил Гуров.

– Да, – грустно кивнула Дина.

– И что же это за работа такая у нее была? – не поднимая головы, Гуров покосился на одноклассницу.

– Нет-нет, ты не подумай, ничего такого, – догадалась о его мыслях Дина. – Несмотря на то что Айнура – девушка своенравная, она такого себе никогда бы не позволила. Я это точно знаю. Она ведь еще девственницей была, когда в Москву уезжала.

– А ты откуда знаешь? – удивился Лев Иванович, округлив глаза.

– Знаю, на то я и мать, чтобы за такими вещами следить. У крымских татар с этим строго. С малых лет девочкам внушают, что они должны себя беречь…

– Да я ничего. – Гуров удивился тому, как яростно Дина стала защищать честь дочери. – Просто сама знаешь, какая сейчас молодежь.

– Знаю, – вздохнула одноклассница. – Поэтому и отправляла Айнуру периодически к своей подруге – врачу-гинекологу. Так что с этим все в порядке было.

– А в Москве? Айнура тебе не говорила – может, у нее появился парень?

– Говорила, что познакомилась с ребятами и с девчатами. Еще говорила, что на работе коллектив дружный и ей нравится сама работа. Платят опять же хорошо. Но что она с

кем-то конкретно дружит или симпатия у нее к кому-то особая – нет, такого не говорила. Мы с ней часто по скайпу разговаривали или в Ватсапе и Телеграме переписывались, – ответила Дина и снова вздохнула.

– Так что же у нее за работа была и где она в Москве жила? – подвел Гуров разговор к главному.

– Устроилась она, по ее словам, работать на склад большого интернет-магазина. Называется «Виктор». Или «Виктора»? – задумалась Дина. – Да, все-таки «Виктора». Это какой-то новый интернет-магазин, наподобие «Вайлдберриз». Ты слышал о таком?

– Нет, ни о том ни о другом не слышал, – покачал головой Гуров. – Я вообще редко когда в интернет захожу. Только если по работе надо, да и то у нас для таких дел есть особые техники-специалисты. Я больше как-то книги читать люблю в свободное время, а все эти новые технологии… Они мне не по вкусу.

– Ну, не знаю, – в первый раз за беседу улыбнулась Дина. – По мне, так интернет – это очень удобно. Но теперь я понимаю, почему ты в «Одноклассниках» не зарегистрирован. А эти интернет-магазины… В целом вроде бы как неплохая задумка. Можно заказать в одном месте все, что угодно, – от еды до мебели и электроники, но ведь и обманывают много. Поэтому я им не очень доверяю.

– По всей видимости, твоя дочка думала иначе, раз ей нравилось работать в интернет-магазине, – усмехнулся Лев Ива-

нович.

Он вспомнил, как однажды его жена пыталась заказать через интернет подарок коллеге на юбилей и ей вместо кофемашины прислали электромясорубку. Пришлось, чтобы не закатывать скандал, а Мария очень не любила скандалы, подарить электромясорубку, благо ее у коллеги не было. Но все равно было неприятно, что так получилось, и Маша с тех пор зареклась связываться с интернет-покупками.

– О да, Айнура просто в восторге была от работы! Хотя поначалу ей тяжело было целыми днями работать на ногах, но потом она втянулась и даже стала прилично зарабатывать.

– А домой она не собиралась возвращаться?

– Нет, не собиралась. Она мечтала заработать и купить себе сначала комнату, а потом и квартиру-студию в Москве. Что-то откладывать начала, брату хвалилась, звала его к себе на заработки. Алим даже проникся и хотел и вправду поехать этим летом к ней и на каникулах поработать на складе.

– А что, так можно – без трудоустройства? Как Айнура работала?

– Айнура была устроена по договору. Все как положено. Так, во всяком случае, она сама говорила. А что Алима звала, так летом в этом магазине студенты подрабатывают, заключая временный договор.

– А живут приезжие работники где? Где Айнура со Светланой живут?

– А вот живут ребята не в самой Москве, – ответила Ди-

на. – Живет Айнура в квартире-общежитии в Химках.

– Это что значит – квартира-общежитие? – не понял Гуров.

– Это значит, что несколько ребят скидываются, снимают квартиру в несколько комнат и оплачивают и съем, и коммуналку поровну, раскидывая оплату на всех, – терпеливо объяснила Дина.

– Понятно. Что же им работодатели эту квартиру не оплачивают? – Лев Иванович непонимающе пожал плечами. – Ну да ладно. Ты вот что мне скажи – ты адрес ее в Химках знаешь?

– Нет, Лева, не знаю. Как-то и мысли не было спросить у нее. Она ведь все время говорила, что у нее все нормально.

– А Светланин телефон у тебя есть? Ты у нее-то узнавала, что с дочкой, почему она не отвечает?

– Телефон этой Светы у меня есть. Вернее, был. Но дело в том, что Светлана примерно дня за два, как Айнура перестала выходить на связь, вернулась обратно в Крым. Это мне дочка сама сказала.

– Ну и что, телефон и номер ведь у нее остались, – не понял Гуров.

– В том-то и дело, что не отвечает Светлана по тому номеру, который у меня есть, – вздохнула Дина. – У нас в Крыму свой оператор, и крымские номера работают в других регионах с тарифом, как за рубежом. Не все, конечно же, а только те, которые не успели перевестись на российский тариф, дей-

ствующий одинаково во всех регионах. По словам Айнуры, они со Светланой купили в Москве сим-карты, которые… В общем, они перешли на Билайн. А этого номера Светы у меня нет.

– Ага, теперь я понял. То есть по крымскому номеру девушка не отвечает, а билайновского номера у тебя нет.

– Да. Все так. – Дина потерла виски пальцами. – Что-то у меня голова разболелась.

– Тебе нужно отдохнуть, – участливо посмотрел на одноклассницу Лев Иванович. – У тебя фото дочери с собой есть?

– Да, конечно же! Сейчас принесу, – спохватилась Дина и быстро вышла из кухни.

Вернувшись, она протянула Гурову фотографию, и, глянув на нее, Лев Иванович вздрогнул – с фотоснимка на него смотрела молодая Дина, та самая девочка, которую он когда-то давно знал и любил.

– Динка! – Он ошарашенно посмотрел на одноклассницу. Та улыбалась и понимающе-грустно кивала в ответ на его невысказанную реплику.

– Все говорят, что она очень похожа на меня, какой я была в молодости, – сказала она.

– Не просто похожа, а как две капли воды!

– Знаешь, я никому об этом не говорила, но ведь у меня тоже когда-то был брат-двойняшка. Ренат умер, когда ему было три годика. И мой сын Алим на него очень похож. Вернее, был похож в три года, ведь я не знаю, как бы выглядел

мой братишка в двадцать три.

Они немного помолчали, думая каждый о своем, а потом Лев Иванович, словно очнувшись, резко встал и сказал:

– Ты иди отдыхай. Фотографию я возьму с собой и попробую узнать, куда пропала твоя Айнура. Как у тебя сейчас фамилия?

– Усеинова.

– Значит, искать нам нужно Усеинову Айнуру Рамильевну двадцати трех лет, которая работала в интернет-магазине «Виктора». Правильно?

– Да, правильно. А мне что завтра делать? Может, я в Химки съезжу и там ее поищу? Или найду контору этой «Викторы»?

Лев Иванович пару секунд подумал и ответил:

– Нет, Дина. Ты пока не торопись бегать по всей Москве и Химкам. Лучше найди в интернете номера телефонов больниц в Химках и все их обзвони. Узнай, может, она где-то в больнице лежит? Мало ли… Я тебя пугать не хочу, но раз Айнура не отвечает, то вполне возможно, что она просто не может позвонить, потому что находится в тяжелом состоянии. Она полис медицинского страхования местный делала, ты не знаешь?

– Делала, делала, – торопливо ответила Дина. – Она сразу, как приехала, так и сделала. Это было обязательным условием при поступлении на работу.

– Вот и хорошо, – кивнул Гуров. – Значит, данные в боль-

нице о ней должны быть. Хотя если…

Лев Иванович не стал говорить, что если Айнуру в бессознательном состоянии подобрали где-то на улице, то полиса и паспорта при ней могло и не быть. Но он не стал пугать одноклассницу, а только добавил:

– В общем, я сам всем займусь и буду держать тебя в курсе. Договорились?

– Хорошо, – нехотя согласилась Дина, а потом, вспыхнув, воскликнула, хлопнув руками по бедрам: – Только не смогу я просто так долго сидеть и у моря погоды ждать!

– А кто сказал, что долго? – пробовал успокоить ее Гуров. – Я так думаю, что если завтра мы ее не найдем, то тогда уже будем думать, что делать дальше. К тому же ты не просто так будешь сидеть. У тебя задание – ты не забыла?

– Да-да. Просто я так устала от этой неизвестности…

– Потерпи еще один день, – устало улыбнулся Лев Иванович, взял Дину за руку и заглянул ей в глаза. – Еще только один день. Хорошо? И дай мне ее номера телефонов: и крымский, и московский.

Глава 6

Домой Лев Иванович вернулся в одиннадцать часов вечера. Достав телефон из кармана, он решил его зарядить и только тогда вспомнил, что поставил его на беззвучный режим, когда встречал Дину в аэропорту, да так и оставил у себя в кармане, когда уже привез одноклассницу на конспиративную квартиру к Лютику.

Теперь же, глянув на экран, он увидел целую кучу пропущенных звонков от жены, Орлова и Крячко, а также два СМС-сообщения. Начал он с сообщений. Первое было от Марии, в котором она просила его позвонить ей, как только освободится. Второе – от Деева, в котором он извинялся, что не сможет завтра подъехать к восьми, как они договаривались, но техника Рустема он предупредил, и тот будет вовремя. Гуров набрал номер жены.

– Лева, ты совсем себя не жалеешь, – услышал он голос Марии и улыбнулся. – Уже одиннадцать часов, а ты все еще работаешь! Или ты просто забыл мне перезвонить? – подозрительно спросила она его.

– Ни то и ни другое, хотя и ни третье, – смеясь ответил Лев Иванович.

– А что третье? – не поняла Мария.

– Я был с другой женщиной, но тебе не изменял, – шутливым тоном ответил Гуров.

– Уф, – облегченно выдохнула Маша и добавила: – А я думала, что ты сейчас скажешь, что ты в больнице, потому что тебя или Крячко опять ранили. Значит, у тебя все как обычно? А что за женщина, перед которой тебе удалось устоять и мне не изменить, если это, конечно же, не секрет?

– Не секрет. Это моя одноклассница, с которой я не виделся с самой школы. Она приехала, не поверишь, из Крыма и сама меня нашла.

– Гуров, я уже начинаю тебя подозревать. – Лев Иванович представил, как жена улыбается при этих словах. – Сейчас ты мне скажешь, что еще в школе ты был в нее влюблен.

– Был, – не стал отпираться Гуров. – Тут ты проявила недюжий свой дар прозорливости.

– Так ведь с кем поведешься…

– Но эта любовь была давно и без взаимности, а потому все уже пылью покрылось и быльем поросло. И потом, я ведь тогда еще не знал, что в жизни меня ждет такое счастье, как встреча с тобой…

– Лева, не ехидничай, – прервала его жена.

– Ничуть. Я на полном серьезе говорю, – улыбнулся Лев Иванович.

Поговорив с женой еще пять минут, Гуров посмотрел на часы в размышлении, стоит ли звонить Станиславу, но внезапно Крячко сам позвонил ему, и все сомнения отпали сами собой.

– Лев, ты чего опять шифруешься и на звонки не отвеча-

ешь? Как уехал утром, так ни слуху ни духу, а ведь обещал позвонить, – отчитал его друг и коллега.

– Извини, закрутился. – Гуров непроизвольно зевнул. – Устал сегодня, – извинился он. – Я сейчас как раз раздумывал, звонить тебе или нет.

– Вот я позвонил – выкладывай новости. Нужна тебе на завтра помощь или я выходной возьму? Наталья меня просит свозить ее на дачу, посмотреть, много ли снега растаяло в огороде или нет. Все ей не терпится сезон открыть. Уже и рассаду цветов, и еще чего-то там в ящики натыкала.

– Придется ей с поездкой подождать, – ответил Лев Иванович. – По делу, с которым я сегодня ознакомился, мне пока помощь не нужна. Но у меня есть к тебе, можно сказать, личная просьба.

– Ага, я само внимание, – приготовился слушать Крячко.

– Свалилась мне сегодня как снег на голову моя одноклассница – Дина Соколова, по мужу Усеинова. Она с мужем и детьми живет в Крыму. Младшая дочка уехала в Москву на заработки полгода назад и пропала.

– Полгода назад еще пропала? – недоумевающе спросил Крячко.

– Не перебивай. Нет, неделю назад пропала. Я тебе сейчас все ее данные вышлю. Где работала и где жила, ее телефонные номера и фото – то есть все, что у меня есть. А ты завтра узнай, где сейчас эта девушка находится. Есть у меня нехорошие предчувствия, поэтому начни с моргов.

– Почему сразу с моргов? Может, девушка просто не хочет с родителями общаться? Обиделась или… Ну, мало ли почему.

– Нет, это не обида на родителей. Судя по тому, что мне Дина рассказала, тут все гораздо серьезней.

– Тебе виднее, раз ты так говоришь, – согласился Крячко. – Ладно, высылай все, что тебе известно, буду искать.

– Да, и как только хоть что-то узнаешь, мне сразу звони.

– Обязательно. Только телефон при себе держи и звук не забудь включить, – усмехнулся Станислав.

Гуров хотел было уже попрощаться, но тут вспомнил, что не задал один вопрос:

– Слушай, ты не знаешь, зачем мне звонил Орлов? Целых два раза меня набирал. Может, что-то срочное? Не в курсе?

– Нет, не в курсе. Но если срочное что-то, то он тебя и среди ночи поднимет, не волнуйся, – рассмеялся Крячко.

– Нет уж, я ему сам лучше сейчас позвоню, – буркнул Лев Иванович и отсоединился.

Немного поразмыслив, он все же набрал Орлова и сразу же услышал в телефоне его недовольный голос:

– Где тебя черти носят?

– На свидании был, пока жена на гастролях, – пошутил Лев Иванович, но потом вспомнил, что Орлов таких шуток не понимает, и добавил: – Встречался с одноклассницей. У нее дочь пропала, она просила помочь.

– Ладно, это твои дела, – уже спокойней ответил Орлов. –

А что там по убийствам в клубах?

– Материалы весь день изучал. Да и то не все еще, завтра пойду смотреть кино, – ответил Лев Иванович и, опомнившись, добавил: – Вернее, видео с камер. Но пока ничего конкретного. Нужно думать и искать.

– Вот и думай, и ищи, а не глупостями занимайся. Вон, Станислав бездельем мается, привлеки его.

– Уже привлек, но по другому делу.

– Ладно, – вздохнул Петр Николаевич, – тебе виднее, кого и куда привлекать. Но завтра вечером чтобы доложил, как дело по трем убийствам продвигается. Оказывается, уже до министра эта катавасия дошла. Звонил сам и у меня интересовался.

– Не переживай. Найдем убийц или убийцу – рано или поздно, – устало ответил Лев Иванович.

– Лучше бы рано, – в ответ заметил Орлов и отсоединился.

Глава 7

Получив от Льва Ивановича все данные по Айнуре, Крячко первым делом стал обзванивать морги города Химки и спрашивать, есть ли у них неопознанные тела молодых девушек в возрасте двадцати-двадцати пяти лет, по приметам похожих на Айнуру. Но таковых в Химках не оказалось, и Станислав, немного поразмыслив, решил начать поиски в Москве. Но не с моргов, так как их было несметное количество, а с Петровки. Позвонив знакомому начальнику отдела по поиску пропавших, он договорился с ним о встрече и в половине одиннадцатого, как и было договорено, был уже у него в кабинете.

– Привет, Станислав. – Навстречу Крячко встал высокий, чуть полноватый для своего возраста майор. – Давно к нам не заглядывал.

– Да все как-то нужды не было, – здороваясь за руку, ответил Крячко.

– А теперь появилась, значит. Ну, выкладывай, что там у тебя. Помогу чем могу.

– Не скромничай, ты много чего можешь. Вот, посмотри на фото. Вам из морга о такой красавице не было запросов?

Майор долго смотрел на экран телефона Крячко, рассматривая девушку, а потом молча достал из своего стола какую-то папку.

– Когда она потерялась? – спросил он.

– Неделю назад. Сама она из Крыма, работала в Москве, а квартировалась в Химках. Заявлений о пропаже, скорее всего, никто не писал. Мать обратилась к полковнику Гурову лично.

– А она нашему Льву Ивановичу каким боком? – полюбопытствовал майор, перебирая фотографии и бумаги, которые он достал из папки.

– Одноклассница.

– А, понятно. Вот, смотри, вроде бы как похожа. – Майор протянул Крячко фотографию.

Станислав ее внимательно и долго рассматривал, сверялся с фото, которое ему выслал Гуров, и ответил:

– Похожа, но надо опознание проводить. Где, ты говоришь, она сейчас?

– Ее нашли в реке рядом с Карамышевской набережной примерно шесть дней назад и как неопознанную отвезли в ближайшее патологоанатомическое отделение при Боткинской больнице.

– Ее убили?

– Явных повреждений, насколько я помню, на теле нет. Съезди к Дербеневу, он выезжал на место и точно тебе скажет.

– Дербенев? Не знаю такого.

Майор пошуршал какими-то бумагами у себя на столе, нашел нужную, что-то в ней прочитал и ответил:

– Это молодой оперативник из Северо-Западного округа, в прошлом году только в уголовный розыск устроился. Я и сам его только по отзывам ребят из уголовного розыска знаю. Фотографию можешь взять, но потом – верни.

– Верну, зачем она мне, – хмыкнул Крячко.

* * *

Дербенева он нашел не сразу. Его как молодого и в прошлом году только окончившего академию оперативника часто посылали на вызовы со старшими коллегами набираться опыта. На тот момент, когда Крячко поинтересовался о нем у дежурного в УГРО на улице Маршала Рыбалко, Дербенев как раз отсутствовал – выехал на очередной вызов. Пришлось Станиславу узнавать номер телефона и звонить оперативнику на мобильный.

– Я надолго застрял, – сообщил Дербенев, когда узнал, зачем он понадобился полковнику. – Приеду в управление еще не скоро. Но если нужны срочные сведения, то я скажу все, что знаю, по телефону.

– Скажи, если не трудно. Хотя погоди, я и подъехать могу. Вы сейчас где работаете?

– На Волхованке. – Дербенев назвал адрес, и Крячко поспешил к машине.

Найти оперативника оказалось несложно. Он и сам уже вышел из подъезда дома, в который был вызов по поводу

ограбления, и курил, дожидаясь Крячко.

– Я помню этот случай, – сказал он Станиславу, когда они познакомились. – Это было как раз в мое дежурство. Вечером парочка прогуливалась по набережной недалеко от моста. Ну, и спустились к воде. Уже темнеть начало, но они, а вернее, парень как-то разглядел в воде странный предмет. Ну и подошел поближе посмотреть. Это оказался труп девушки, которая по описанию походит на ту, о которой вы мне говорили по телефону.

– Труп был одетый или раздетый?

– Одетый полностью. Как и положено в это время года – куртка теплая, полусапожки. Шапки не было, но ее, наверное, водой унесло. В карманах не было ничего, даже мелочи. Явных следов насильственной смерти тоже не наблюдалось. На лице и голове были синяки и ссадины, но они могли быть и от камней на дне реки, и от удара об опоры моста. Поэтому я ее оформил, как и положено, и отвез в морг.

– Что показали результаты вскрытия?

Лейтенант замялся, но потом честно признался:

– Мне все некогда было заехать и забрать результаты, поэтому не могу сказать, что и как. Столько дел навалилось. Да и я пока что птица не совсем вольная. Больше на подхвате, чем самостоятельно работаю. Учусь на практике, так сказать, – смущенно добавил Дербенев.

– Значит, все документы по телу все еще в морге при Боткинской?

– Наверно.

– Ну и хорошо. Значит, поеду сейчас на 2-й Боткинский. Номер корпуса не помнишь?

– Кажется, тридцать третий, – не очень уверенно ответил Дербенев. – Но я могу по «Яндексу» глянуть.

– По «Яндексу» я и сам могу посмотреть, – махнул рукой Крячко. – Ладно, бывай. Я, если успею сегодня, то завезу результаты и дежурному отдам. Позвоню, если что-то конкретное будет.

– Спасибо. А то я сам ну никак не успеваю, – заулыбался молодой оперативник.

– Пока не за что, – отозвался Крячко и, оставив Дербенева докуривать, отправился в морг.

Унылый и занудный работник патологоанатомического отделения долго и подробно изучал сначала удостоверение Станислава, потом рассматривал фотографию трупа, расспрашивал подробно приметы и когда тело поступило к ним в морг и наконец повел Крячко в холодную. Там, отыскав нужный ящик, он выдвинул его и, указывая на тело, коротко спросил:

– Она?

– Так кто ее знает, – признался Крячко. – Я с ней при ее жизни не был знаком. Но судя по приметам – похожа. Вскрытие уже делали?

– Было вскрытие, как не быть, сейчас найдем результаты.

Не торопясь унылый медик подошел к письменному сто-

лу, который стоял тут же, в комнате, и, выдвинув ящик, долго, как показалось Станиславу, целую вечность, рылся в нем. Наконец он вынул какие-то бумаги и, полистав их с задумчивым видом, протянул Крячко.

– Вот. Это и есть результаты вскрытия. Уже дней пять-шесть лежат. Никому не нужны, никто не приходит, не спрашивает, – ровным и совершенно лишенным эмоций голосом заметил он. – Не хотят расследовать убийство неопознанной. И так, видать, дел хватает. А неопознанная – она никуда не денется. Еще полежит. Ей спешить уже некуда.

Пока работник морга уныло бормотал, Станислав быстро пробежался по документам и сказал:

– Вот я их сейчас и заберу. И опознавать тело, скорее всего, сегодня и приедем. Объявились родственники вашей неопознанной.

– Это хорошо, что объявились. Иначе куда бы мы ее? Мы до бесконечности держать у себя неопознанных не можем. Не положено нам до бесконечности их тут держать. Вот и забирайте, – снова занудил, но уже обрадованно, медик.

* * *

Выйдя из полутемного помещения на яркое солнце, Крячко зажмурился, потом сел в машину, еще раз, но уже более подробно, прочитал результаты вскрытия и стал звонить Гурову.

– Занят? – коротко спросил он.

– Занят, но говори, – ответил Лев Иванович.

– В общем, нашел я ее, кажется…

– Кажется или нашел? Говори яснее. Слово «кажется»…

– Лева, не умничай. Ты ведь знаешь, что опознать наверняка ее сможет только мать.

– В каком она морге? – выдохнул Гуров. По голосу было слышно, что он волновался. Ведь ему предстояло сказать однокласснице, что ее дочка, скорее всего, мертва и теперь ей, матери, предстоит ее опознать, а это процедура не из приятных – если не сказать больше.

– При Боткинской больнице, – понимая чувства друга, тихо ответил Станислав. – Я сам могу с ней съездить на опознание. Скажи только, откуда ее забрать, твою одноклассницу.

– Погоди. Дай мне время. Я ведь должен подготовить ее. Ты мне вот что скажи. Как она умерла и где нашли?

– В Москве-реке ее нашли, а вернее, у берега на Карамышевской набережной, рядом с мостом. Судя по результатам вскрытия, ее накачали наркотиком и алкоголем и скинули в воду. Она и утонула. Но вот кто это сделал и где…

– Почему ты думаешь, что ее специально кто-то скинул? Может, это самоубийство или несчастный случай?

– Может, и несчастный случай… А насчет самоубийства тебе лучше знать, ты ведь с ее матерью разговаривал, – ответил Крячко. – Кстати, она тебе не говорила о том, что у девушки какие-то проблемы с наркотиками? В крови погиб-

шей найден мефедрон, это синтетический…

– Я знаю, что такое мефедрон, и понял тебя, – прервал его Гуров. – Я тебе перезвоню через полчаса и скажу, где забрать Дину. Сам я ну никак пока не могу отлучиться. Завис с этими видео.

– Есть хоть что-то или пока глухо? – спросил Станислав, намекая на новое расследование Льва Ивановича.

– Конкретного пока ничего, но кое-какие мысли уже появились. Особенно после того, как ты сказал название наркотика, который нашли в крови утонувшей. Но об этом потом.

– Ладно, жду звонка. – Крячко оборвал связь и поехал на Петровку отдавать документы дежурному. Там по прибытии он позвонил Дербеневу и коротко рассказал о результатах вскрытия и о предполагаемом убийстве девушки.

– Этого еще не хватало на мою несчастную голову, – чуть ли не застонал молодой оперативник.

– Уж прямо-таки и несчастную! – развеселился такой реакцией Крячко.

– А то как же! На мне и так два расследования висят, а тут нате вам – еще один труп. Ну и когда я все это буду разгребать, если меня постоянно, вот как сегодня, дергают и не дают самостоятельности?

– Хочешь, поговорю с начальством, чтобы тебя не трогали?

– Спасибо, но сам разберусь, – буркнул Дербенев. – Вы,

главное, документы оставьте у дежурного. А еще лучше – мне привезите.

Крячко понравилось это «сам разберусь». Было сразу видно, что парень – упрямый и не карьерист, и он ответил:

– Давай сделаем так. Я документы пока у себя оставлю. Мне нужно сегодня еще с матерью убитой девушки съездить на опознание. А во второй половине дня мы с тобой встретимся, и я их тебе отдам вместе с протоколом опознания. Договорились?

– Договорились, – повеселел Дербенев и признался: – Не люблю я морги, меня всегда мутит от одной только мысли об этом месте.

– Ну, вот и договорились. – Крячко мысленно улыбнулся, вспоминая себя в начале своей карьеры, когда он, будучи еще совсем молодым лейтенантом, вот так же мучился всякий раз, когда нужно было ехать в морг. Но долгие годы службы взяли свое, и, сталкиваясь со смертью и убийствами (порой весьма изощренными и кровавыми) чуть ли не каждый день, Станислав уже привык и к трупам, и к моргам.

Глава 8

К тому времени, когда Гурову позвонил Станислав Крячко и сообщил о том, что он нашел Айнуру, Гуров уже несколько часов сидел у монитора и вместе с экспертом-техником смотрел видео с камер. Камер в каждом из клубов было несколько, и Рустем включал их по очереди. Сначала смотрели видео с Bizi, затем стали смотреть видео с клубов. Начали с тех камер, которые вели съемку зала со столиками, потом с камер, которые снимали места возле бара, а потом уже перешли на танцпол. Гуров периодически просил техника то остановить какой-нибудь заинтересовавший его момент, то прокрутить съемку быстрее, то отмотать назад… Вскоре с непривычки у него стали слезиться глаза от напряжения, и приходилось делать перерывы на кофе или на покурить. Курил Рустем, а Гуров в это время обдумывал полученную информацию.

И только к часу дня у Льва Ивановича начала выстраиваться хоть какая-то мало-мальски понятная картинка о том, как протекали события тех ночей, когда на танцполе происходили смертельные случаи. Гуров обратил внимание Рустема и Виктории, которая присоединилась к ним около одиннадцати, на то, что во всех трех клубах на видео появляется один и тот же персонаж – парень лет двадцати двух – двадцати пяти с внешностью Адама Демоса. Гуров, конечно же, не

знал никакого Адама Демоса, это Виктория, когда полковник показал на таинственного парня, заявила, что он похож на этого знаменитого австралийского актера.

– Тем лучше для нас, – заявила она. – С такой внешностью он точно не растворится в толпе и за ним легче будет понаблюдать. Чую, не зря он во всех трех клубах засветился. Хотя и не в дни, когда были совершены убийства, но все-таки. Он вполне может быть дилером, который толкает наркотик. Через него мы сможем выйти и на остальных. И как это мы такого красавчика сразу не заметили и пропустили? – Виктория недоуменно и вопросительно посмотрела на Рустема.

– По мне, так никакой он не красавчик, – недовольно буркнул техник и добавил: – Пойду позову нашего Ивана-Тарзана. Пусть полюбуется на этого Демоса и вечером походит по клубам и поспрашивает о нем ребят с тусовки.

Рустем вышел, а Гуров взял перерыв, чтобы в очередной раз обдумать ситуацию. Тут-то ему и позвонил Станислав. Поговорив с ним, Лев Иванович налил себе кружку крепкого черного кофе и под удивленным взглядом Виктории выпил напиток практически залпом, не замечая ни вкуса, ни того, что кофе был обжигающе-горячим.

– Что-то случилось? – поинтересовалась она, присев рядом с Гуровым.

– А? – не сразу расслышал вопрос Лев Иванович, но потом до него дошла его суть, и он ответил: – Да. У одноклассницы дочь пропала. Приехала в Москву из Крыма на зара-

ботки и вот нашлась – в морге. Теперь думаю, как бы мне однокласснице эту новость сообщить… А ведь еще опознание нужно про- вести…

– Так, может, это не ее дочка? Пока она ее не опознала, есть шанс, что девушка в морге просто похожа на ее дочь.

– Оно, конечно, может быть и так, но вот только внешность уж больно приметная. Девушка – татарка по национальности.

– Ах вот как! – Виктория опустила голову и, немного подумав, спросила: – Мама девушки сейчас в Москве?

– Да. Прилетела вчера. Обратилась ко мне, чтобы помог. Вот и помог…

– А искал ее, я так поняла, ваш коллега, который вам сейчас звонил? И он же, как опять же я поняла, должен с ней съездить на опознание?

– Да, но вот я думаю, что, может, мне самому стоит с ней поехать? У Дины в Москве никого из родных нет. Ей нужен сейчас кто-то, кто бы ее поддержал.

– Хотите, я поеду вместе с вами и поговорю с ней? Я все-таки психолог и женщина. Думаю, что у меня лучше получится сообщить ей такую ужасную для нее новость.

– А вам не сложно? – оживился Гуров. – Знаете, я хоть и работаю столько лет в уголовном розыске и всякого навидался, но сейчас – случай особый. Дина – она…

– Она была вашей первой школьной любовью, – улыбнулась, догадавшись, Виктория.

– В общем – да, но любовью безответной. – Гуров посмотрел на Викторию с благодарностью за понимание ситуации. – И теперь я не знаю, как мне ей сообщить такую новость. Я вообще теряюсь, когда рядом со мной женщина плачет, – признался полковник в своей единственной слабости.

– Тогда, может, будет лучше, если к ней поедут я и ваш коллега? – спросила Виктория. – А вы оставайтесь с Рустемом и смотрите, как выражается наш Деев, кино дальше. У вас глаз не замыленный. Вы нам уже одну отличную подсказку сделали. Вдруг еще что-то заметите, что мы пропустили. Кстати, у вас есть идеи насчет того, как дилеры в клубах передают наркотик? Ведь закладки так и не были найдены.

– Может, потому и не были найдены, что их не было в принципе, – вздохнул Гуров, думая не о наркотиках, а о Дине, а вернее, о том, как ей сказать поделикатней о найденной Крячко Айнуре.

– Но ведь как-то они передают наркотик, – задумчиво произнесла Виктория.

– Я кое на что обратил внимание, когда смотрел видео. Но мне нужно еще раз посмотреть и убедиться, что моя догадка верна.

– Вот и смотрите, а мне скажите, где сейчас находится ваша одноклассница. Вы ей не звоните, я сама ей все объясню, аккуратно, чтобы сильно не напугать.

Гуров вышел из задумчивости. Его, собственно, успокаивала мысль, что не он, Гуров, будет вестником плохих но-

востей для Дины, а кто-то другой расскажет ей о смерти ее дочери. Но в то же время было бы куда как честнее, чтобы именно он сказал Дине, что ей предстоит поехать в морг на опознание. Немного поразмыслив, Гуров принял окончательное решение и обратился к психологу:

– Виктория, я сейчас позвоню Станиславу. Это мой коллега и друг. Тот самый, который занимался поиском девушки. Попрошу его подъехать сюда и забрать вас. С ним поедете по адресу, который я дам, ну и… В общем, Станислав вам все расскажет.

– Хорошо. И не переживайте, все будет хорошо.

Виктория положила ладонь на руку Гурову, и он вдруг вспомнил, как он сам совсем еще недавно точно таким же жестом утешал Дину. Вспомнил и благодарно улыбнулся Виктории.

* * *

– Дина… – Лев Иванович, когда Крячко забрал Викторию и уехал, решил все-таки сам позвонить и подготовить одноклассницу к их визиту. – Через полчаса к тебе приедут и расскажут, где Айнура.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.